

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлены результаты исследования профессионального становления специалистов-психологов по типу теоретика и практика, а также проблемы диагностики уровня их квалификации. Впервые в белорусской психолого-педагогической науке методика Р. Кеттелла выступила основанием для диагностики профессионально значимых качеств личности, прогнозирования профессиональной направленности и констатации уровня квалификации.

Компетентностный подход представляет собой современный вариант профессиональной подготовки специалистов в континууме «фундаментальность – практическая направленность». В результате за международными брендами «бакалавр» и «магистр» можно разглядеть силуэты известных нам специалистов – теоретиков и практиков.

Мы полагаем, что необходимой и достаточной информативной и прогностической ценностью обладает профильная модель специалиста-психолога, предложенная Р. Кеттеллом [1; 3]. Он и его сотрудники разработали формулы психолога-эксперта и психолога-практика, основываясь на специфической комбинации факторов Шестнадцатифакторного опросника Р. Кеттелла.

Для психолога-практика – это сумма следующих факторов: $0,72 A + 0,29 B + 0,29 H + 0,29 N$. Соответственно, формула психолога-эксперта: $0,31 A + 0,78 B + 0,47 N$. При этом коэффициенты перед буквенными обозначениями факторов указывают на их вклад в эффективность соответствующей деятельности психолога.

Сходство профессиональных портретов психологов-практиков и психологов-исследователей задано тремя факторами: А – «готовность к контактам», В – «общая интеллектуальность» и N – «умение поддерживать контакты». Представляет интерес тот факт, что весовые нагрузки коэффициентов двух из трех факторов у психолога-исследователя выше, чем у психолога-практика. По фактору А, напротив, практик превосходит исследователя. Различие в портретах также сводится к наличию у психолога-практика дополнительного фактора Н – «ненасыщаемость контактами с другими людьми».

Методика Р. Кеттелла позволяет сгруппировать всю совокупность факторов в три группы: интеллектуальные особенности (факторы В, М и Q_1); эмоционально-волевые особенности (факторы С, G, I, O, Q_3 и Q_4) и коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия (факторы А, Н, F, E, Q_2 , N и L).

В нашем исследовании принимали участие студенты 5 курса факультета психологии БГПУ им. М. Танка, 31 человек с ориентацией на практическую работу и 17 студентов, которые склонны к научно-исследовательской деятельности.

Как видно из рисунка, психологи-теоретики имеют более высокие показатели по всем факторам, которые диагностируют интеллектуальные особенности личности: высокий интеллект, пронизательность и абстрактность мышления (В); развитое воображение и высокий творческий потенциал (М); радикализм, критичность, независимость и аналитичность мышления (Q_1).

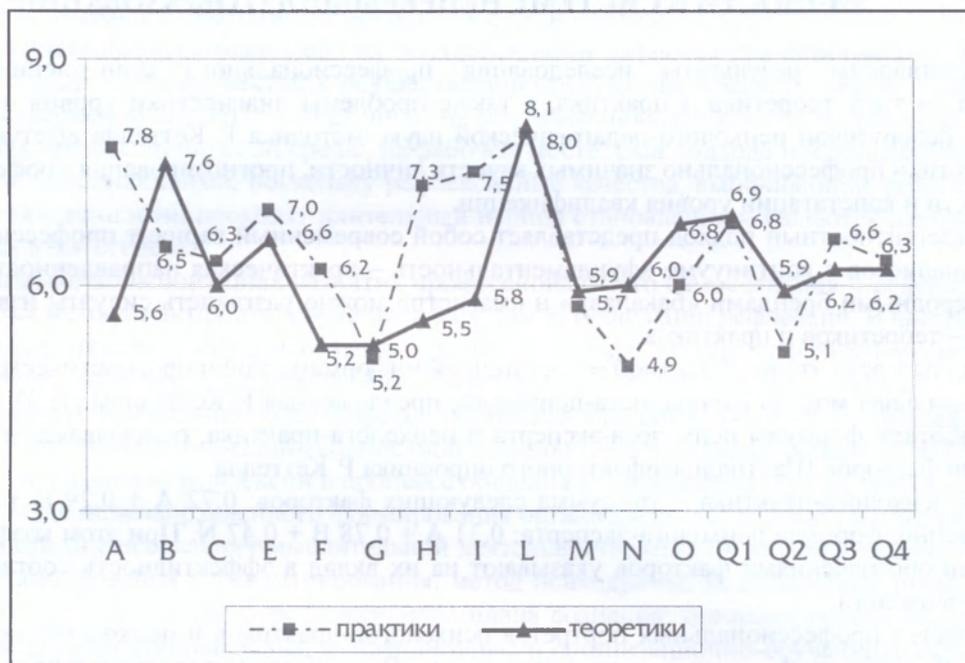
Психологи-практики в среднем превосходят теоретиков по показателям эмоционально-волевых особенностей личности (6,03 и 5,98 соответственно), а также по 4 из 6 факторов. Они эмоционально более стабильны и реалистичны (С), мягкосердечны и чувствительны (I), самолюбивы и склонны к самоконтролю (Q_3), энергичны и раздражительны (Q_4). Напротив, психологи-теоретики имеют деловую направленность и более ответственны (G), обеспокоены и тревожны (O).

Коммуникативные факторы распределились как 4 к 3 в пользу психологов-практиков. Их отличают общительность и непринужденность (А), самоуверенность и независимость (E), импульсивность и невнимательность (F), смелость и предприимчивость (H). У психологов, склонных к теоретической деятельности, более выражены подозрительность и внутреннее напряжение (L), пронизательность и дипломатичность (N), самостоятельность и самодостаточность (Q_2).

Различия профилей психолога-теоретика и психолога-практика на уровне математической значимости обнаружены по факторам А ($U = 104,5$ при $P < 0,001$), В ($U = 162$ при $P < 0,03$), Н ($U = 127$ при $P < 0,01$) и I ($U = 141$ при $P < 0,01$). Именно эти факторы, на наш взгляд, необходимо учитывать при диагностике склонностей психологов к практической или научно-исследовательской деятельности.

При подготовке профессиональных психологов необходимо также принимать во внимание особенности и уровень их интеллектуального и личностного развития. В целом профессия психолога предполагает достаточно высокий уровень вербального (113,19 и 114,94), невербального (109,3 и 111,13) и общего (112,04 и 114,13) интеллекта по тесту Векслера. Методика Р. Амтхауэра позволяет конкретизировать

структуру интеллекта психологов. Так, пространственное воображение и конструктивные способности (A_8) развиты у двух типов психолога выше среднего, это единственный субтест, по которому практики превосходят теоретиков ($d = 5,87$).

Рисунок – Профили психолога-теоретика и психолога-практика

Для исследования соответствия личностных качеств студентов их будущей профессии мы использовали методику М.Д. Утюжникова [2]. Она позволяет на основе общего коэффициента квалификации, который, в свою очередь, базируется на соотношении минимальных и максимальных оценок по каждому фактору опросника Р. Кеттелла, определить принадлежность студентов к одной из четырех зон: номинальной, потенциальной, перспективной или суперзоне (см. таблицу).

Согласно методике М.Д. Утюжникова, студенты относятся к двум средним зонам квалификации. При этом имеет место позитивная динамика: к 5 курсу лишь один студент остался в потенциальной зоне, остальные перешли в перспективную зону. Кроме того, выросли средние показатели коэффициента квалификации (с 1.18 до 1.36). В целом профессиональное становление психологов более эффективно по принципу практика. Об этом свидетельствуют как средние показатели коэффициента квалификации, так и процентное соотношение теоретиков (36.17%) и практиков (63.83%). Таким образом, можно предположить, что возможности учебной деятельности без реально сопровождающей ее производственной практики весьма ограничены с точки зрения достижения необходимой квалификации, проявляющейся в профессионально значимых чертах личности будущего специалиста.

Таблица – Количественные показатели квалификации студентов на 2 и 5 курсах

	min	max	m	Потенциальная зона		Перспективная зона	
				п	%	п	%
2 курс	0.55	1.80	1.18	13	20.97	49	79.03
5 курс	0.30	1.88	1.36	1	2.08	47	97.92
Теоретики	0.30	1.77	1.19	1	2.13	16	34.04
Практики	1.11	1.84	1.39	0	0	30	63.83

В целом преимущества компетентностного подхода по сравнению с традиционной моделью совершенно очевидны. Несмотря на это, он вызывает определенные опасения со стороны академического сообщества и их практикоориентированных коллег. Дело в том, что внедрение компетентностного подхода сопровождается смещением «ментальных плит» научного и массового сознания, которое не может

не вызывать возмущение и сотрясение умов. Сегодня мы переживаем великое противостояние постулата Ф. Бэкона «*scientia potentia est*» (мы столько можем, сколько знаем) и утверждения Д. МакКлелланда (D. McClelland): «не интеллект, а компетентность». Впрочем, как часто это бывает, крайние оценки ушли в прошлое. На смену оппозиции пришел принцип комплементарности – и интеллект, и компетентность (интеллектуальная компетентность) специалиста.

На наш взгляд, компетентностный подход – это допустимый консенсус фундаментальной теории и прикладных исследований, признание равноценности достижений теоретиков и практиков, конец эры взаимного нигилизма. Не случайно Болонский процесс допускает сосуществование прикладных (профессиональных) и исследовательских магистерских программ.

Литература

1. Аминов, Н. А. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов / Н.А. Аминов, М.В. Молоканов // Психологический журнал. – 1992. – № 5.
2. Гусева, Н. Д. Акмеологическая деятельность преподавателя высшей школы / Н.Д. Гусева. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 312 с.
3. Лобанов, А. П. Профильное образование психологов в контексте компетентностного подхода / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, Н.В. Карлионова // Высшая школа. – № 5. – 2006. – С. 33–36.

Г.Ф. Шауро
БУКиИ (Минск)

НАРОДНОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БЕЛАРУСИ В 1920-1930-х ГГ.

В 20-е годы XX столетия культурная жизнь республики была неотделима от разнообразных художественных течений, направлений и видов искусства. Молодая держава Советов постепенно становилась на путь нового общественного развития. Профессия художника необходима была везде: в учебных заведениях, музеях, заводских и фабричных клубах, книжных издательствах, художественно-оформительских и плакатных мастерских, театрах и др. Однако те кадры художественной интеллигенции, которые работали тогда в республике, не могли в полной мере решать важные государственные задачи духовного развития общества. Необходимо было готовить новое поколение специалистов, привлекать к художественной и культурной перестройке в республике талантливых самородков из народа, создавать условия для их учебы и творческой деятельности. Первые декреты и постановления советской власти в области искусства содействовали широкому развитию массового творчества, проявлению и укреплению его народности. Имевшиеся в тот период экономические и хозяйственные трудности не могли остановить стремление народа к культурному просвещению. В республике создавались художественные школы, вечерние курсы, рабочие клубы, студии самодеятельного творчества, любительские театры и хоры.

Просвещение масс, в том числе и художественное, становилось важной задачей рабоче-крестьянской власти. А.В. Луначарский отмечал в те годы, что «художественное просвещение имеет две, связанные между собой, но, тем не менее, отличные друг от друга стороны. Одной его задачей является широкое ознакомление масс с искусством, другой – стремление вызвать из них самих единицы и коллективы, которые сделались бы художественными выражениями народной души» [1, с.373].

Органы государственной власти содействовали приобщению широких масс к художественной культуре. На совещании Минского союза работников искусств, которое состоялось в декабре 1920 года, подчеркивалась важность духовной культуры трудящихся в построении нового общественного строя. Перед союзом работников искусств были поставлены конкретные задачи по содействию всем начинаниям художественного творчества, которые исходили из среды рабочего класса и крестьянства.

Самодеятельное изобразительное творчество народа в тот период не являлось обособленным звеном в общей духовной культуре. Оно получило широкое распространение среди трудящихся масс вместе с развитием театральных, хоровых и танцевальных видов. Участие трудящихся в создании и развитии новой, пролетарской, культуры проявлялось в самых разнообразных аспектах художественного творчества. В области изобразительного искусства трудящиеся активно участвовали в художественном оформлении массовых празднеств, украшении клубов и красных уголков, выпуске плакатов и листовок, создании живописных полотен, графических листов, скульптурных композиций.